
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 8(89). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИГК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.08.2022.

Формат 60×84/8. Объем 51,75.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500).

Заказ № 714

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (*Committee on Publication Ethics*) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (*Committee on Publication Ethics*) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Бойко Н.С., Мухамедов Р.А., Александров С.Г.

Роль физкультурно-массовой работы в патриотическом воспитании
допризывной молодежи в 1975-1985 гг.
(на примере Ульяновской области)..... 2754

Мутиева О.С., Сиражудинова С.В., Гусейнов Ю.М.

Религиозные практики и обычное право в повседневной жизни
дагестанской женщины XIX-XX вв. 2762

Сафин Ф.Г., Галеева Н.Ф., Скогорев С.В.

Этническая и языковая идентичности населения
Ямало-Ненецкого автономного округа (1970-2010 гг.)..... 2770

Гатаулина И.А.

Советская общность как результат «догоняющего»
исторического развития: постановка проблемы 2782

Исаев М.С., Сыздыкова Ж.С.

Культурно-просветительская деятельность
поволжских и приуральских татар в казахской степи
(конец XIX – начало XX века) 2793

Шавлаева Т.М.

Духовенство исторической области Чечни Чеберлой:
Абдул-Халим Нижалоевский (по полевым материалам) 2805

Ушмаева К.А., Голубов М.А., Чемоданов Р.С., Гончаров А.С.

Правовое положение казачества Кубанской области
в начале XX века. Кризис воинской культуры
и фиксация нового типа формальных отношений 2820

Сулумов З.Х., Бегуев С.А.

История предпринимательской и общественно-политической
элиты Чечни начала XX века 2831

Терещенко О.В., Ушмаева К.А., Чемоданов Р.С., Гончаров А.С.

Пути, способы и механизм формирования социальных стереотипов
в советском обществе (довоенный период) 2840

Горохов В.М.

Исследование происхождения и подлинности
«Воззвания к еврейскому населению г. Ростова
о явке 11 августа 1942 года на сборные пункты
для перемещения в безопасные районы проживания» 2851

Ишемгулов М.Н., Камалетдинов Д.А., Кульшарипов Ф.Р.

Трансформация этносоциальной структуры населения
в полиэтничном Башкортостане
в условиях рыночной экономики (1979-2010 гг.)..... 2862

Нагаева Г.А.

Развитие питейного дела в России в период
с XVI до начала XX века: к историографии вопроса 2872

Оськин Н.Н.

Особенности организации электросвязи
в позиционный период Первой мировой войны 2884

Язудина О.В.

Причины и основные районы распространения старообрядчества
на территории Оренбургского казачьего войска
в дореволюционный период..... 2892

Оболкин Е.С.

Происхождение Древнерусского государства
через призму историографического анализа 2903

Салимурзаев Т.М.

Деятельность работников Музея городской скульптуры
по спасению памятников монументального искусства
в блокадном Ленинграде 2908

Черетаев А.А.

Русские историографы князь М.М. Щербатов
и Н.М. Карамзин о польском вопросе 2918

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование
в нескольких статьях). Статья восьмая 2924

Семёнова О.В.

Решение задачи выбора стратегий тремя игроками
векторным методом с применением электронных таблиц 2944

Иванченко М.А.

История развития представлений о партийных системах
в Аргентине и России в конце XX века 2949

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Большаков А.Г., Фарукиин М.Х.

Национальные языки в системе образования:
опыт социологического изучения общественного мнения
в республиках Поволжья и Приуралья 2955

Григорян Д.К.

Законодательное властно-элитное реагирование
на фейк-угрозы национальной безопасности России 2968

Войнов Д.И.

Развитие гражданского общества на примере
реализации государственной молодежной политики 2975

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Раимов Р.И., Сыздыкова Ж.С.

К вопросу об отношении Валиди Тогана и Мустафы Чокая
к басмаческому движению в Средней Азии 2990

Сапрынская Д.В., Сыздыкова Ж.С.

Некоторые аспекты определения этнических меньшинств
в Центральной Азии (конец XIX – начало XX вв.) 2999

Балашов И.Б., Новикова И.Н.

Особенности энергетического сотрудничества России
и Германии на современном этапе 3007

Нестерчук О.А., Воронцова А.О., Гришин В.О.

Технология «мягкой силы» во внешней политике США:
особенности реализации в сфере высшего образования 3022

Титов В.В.

Глобализация как фактор трансформации
национально-государственной идентичности
в начале третьего тысячелетия 3029

Плотников В.С.

Влияние современной геополитической парадигмы
на реализацию международного права 3038

Урнер Мехмет.

Структура и динамика процесса формирования
и принятия решений по внешней политике
Турецкой Республики в XXI веке 3048

Сюн Лэтин, Лю Цзыси.

Политика Китая в борьбе с коронавирусом
и «мягкая сила» 3064

Вдовин С.С.

Взаимоотношения Хивинского ханства с соседями
в первой половине XIX в. 3079

Гильфанов А.Р.

Деятельность ЮНЕСКО в сфере сохранения объектов
Всемирного культурного наследия 3087

Петросян Ф.А.

Вступление Швеции в НАТО: факторы нестабильности 3096

Шестаков Н.Р.

К вопросу балканской политики Турции
в отношении нацменьшинств 3107

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Свиридов А.А.

Политические кризисы, вызванные энергетическими факторами:
кризис в Персидском заливе 1990-1991 гг. 3115

Фадеева Е.А.

Участие молодежи в политической жизни России 3124

Арсланов Р.Р.

Внешнеполитическая стратегия США
на современном этапе и позиция России 3133

НАШИ АВТОРЫ 3142

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3151

УРПЕР МЕХМЕТ

старший преподаватель кафедры международных гуманитарных связей Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, г. Санкт-Петербург

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ И ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В XXI ВЕКЕ

В данной статье рассматриваются основные положения концепции процесса формирования внешней политики и принятия решений, актуальность которой является предметом исследования со второй половины XX века в контексте международных отношений. Автор анализирует существенное значение меморандумов и реформ конституционного характера, занимающих немаловажное на сегодняшний день место в осуществлении внешнеполитической деятельности Турции. Великое Национальное Собрание Турции в последний период принимало законопроекты соответствующего характера, что могло бы позволить турецкому государству за последнее время занять активную позицию в регионе Ближнего Востока. В результате этого отношения с государствами региона стали бы еще более благоприятными, и Турция обрела бы реальную поддержку со стороны других стран по вопросам, связанным с ЕС, Кипром и так далее. Наша основная цель исследовать активную роль акторов и государственных субъединиц в формировании и развитии внешнеполитического курса Турецкой Республики. Наряду с этим, автор старается продемонстрировать влияние внутренней и внешней среды ответственных политических деятелей, на процесс принятия решений. В данном исследовании с помощью аналитического, сравнительного, в том числе, и дедуктивного и индуктивного методов впервые представляется структура государственных субъединиц, формирующие концепцию новой внешнеполитической программы Турции.

Ключевые слова: *Турция, Внешнеполитическая программа Турции, Россия, Процесс принятия решения, Международные отношения, Ислам, геополитика, гео-стратегия, стабильность, Ближний Восток.*

Введение. Система по принятию решения представляет теоретическую основу, которая предполагает процесс принятия решения в соответствии с теоретическими установками, относительно конкретных вариантов ситуаций/кризисов. Можно утверждать, что в рамках предмета изучения международных отношений, особенно после холодной войны и последующих международных конфликтов, механизму принятия решений уделяется значительное внимание, а также признается его роль в проведении внешнеполитического курса действующих лиц в рамках системы мировых политических процессов и регулирования самих зарождающихся конфликтов регионального и глобального масштаба. Следует отметить, что, в связи с развитием концепции глобализации в рамках мировой политики, а также, в силу значительного размывания структур национальных государств в условиях развития глобализации, в том числе, возрастающей роли концепции взаимозависимости [2] в межгосударственных отношениях, наблюдается, что различие между концепциями внутренней и внешней политики становится все более несущественным. Поэтому, анализ и толкование развития внешнеполитического курса государств с помощью общих выводов ведут к предварительным оценкам. В соответствии с изменениями в современной политической обстановке возникла необходимость в проведении углубленных аналитических научных исследований по вопросам внешнеполитической деятельности с целью устранения указанных недостатков в рамках предмета дисциплины «Международные отношения». Однако можно говорить, что проведенные исследования по механизму принятия решений внешнеполитического характера не отрицали роль государственной власти и некоторых структур государства, но при этом предполагали, что различные акторы оказывают существенное влияние на процесс формирования принятия внешнеполитических решений в отдельных государствах [12]. Тем не менее, ключевой проблемой при проведении аналитических исследований по изучению внешнеполитического курса, в целом обоснованность которых является спорной, заключается в том, что в них делаются широкие межгосударственные генерализации, и довольно сложно обосновать их результаты. Впрочем, было бы нереалистично утверждать, что все научные труды о принятии внешнеполитических решений относятся только к данному направлению. Замечается, что с возникновением концептуальной задачи в аналитических исследованиях, ориентированных непосредственно на процесс формирования и реализации принятия политических решений в контексте международных отношений, некоторые постулаты и утверждения начали занимать центральное место. В частности, в ходе анализа действий государственных устройств, которые рассматриваются в рамках подхода принятия решений в качестве объекта аналитического материала исследования, государства, скорее, не рассматривались в качестве целостного рационального устройства, а представлялись в виде

структуры плюралистического плана, где государственные единицы состоят из субъединиц, а государственная политика определяется этими структурными элементами. С этой точки зрения, в рамках подхода принятия решений в центре поля зрения оказываются личности, поэтому в первую очередь под словом «личность» подразумеваются лица, принимающие решения. Однако, помимо лиц, непосредственно ответственных за процесс принятия решений, не стоит игнорировать также внутреннее и внешнее окружение, в котором находятся эти лица. В этой связи приоритетной средой для лиц, непосредственно осуществляющих процесс принятия решений, является окружающая действительность, которая состоит из двух частей, внутренней и внешней, и эти две части делятся на отдельные единицы в пределах своих структур [8]. Однако в данном случае, несмотря на то, что речь идет о международной политике, ее следует понимать, как политику собственных национальных интересов, в том числе, и интересов других государств, которую государства проводят посредством использования официально установленных линий межгосударственных связей. Кроме того, при анализе процесса принятия политических решений принимаются во внимание такие приемы как; политическая форма устройства государства, условия, контекст и кон-ситуативность процесса принятия решений, взгляды и формы поведения ответственных субъединиц и лиц государств, которые могут оказать влияния на процессы принятия решений и отношения этих лиц к процессам принятия решений. Можно отметить, что наличия данных приемов при анализе процессов принятий решений позволяет упростить сравнение разных видов государственных структур и способствует более тщательному проведению анализа деятельности и политических решений государств [8]. В этом контексте, многие авторы рассматривают процесс формирования внешнеполитических решений с точки зрения учета четырех различных факторов и условий. Это международные факторы, национальные факторы, психологическая среда и социологическая среда [13]. В этом контексте многие авторы рассматривают процесс формирования внешнеполитических решений с точки зрения четырех различных факторов и условий. Это международные факторы, национальные факторы, психологическая среда и социологическая среда. Вдобавок, при формировании и реализации внешней политики лица, принимающие решения, следует обращать внимание на такие обстоятельства: Во-первых, в процессе принятия решений следует действовать рационально и предварительно дать оценку ситуации по вопросу внешней политики. Для этого необходимо, прежде всего, определить требования и ожидания непосредственных участников проблемы, различия сторон и имеющиеся у них возможности. После чего изучить политику региональных игроков и великих держав. Затем, во-вторых, также государственные подразделения, принимающие решения, должны более рационально и реалистично учитывать силу и возможности

страны, а уже вслед за этим определить цели внешней политики, связанные с регионом или проблемой, пропорционально своей силе и возможностям [13].

Стоит отметить, что в последнее время проводятся многочисленные исследования научного характера, по тематике формирования концепции принятия решений, как значимый феномен предмета дисциплины международных отношений, а именно по вопросам, как на практике работоспособна централизованная система формирования внешнеполитической направленности.

По мере развития ситуации, что в последнее время ответственные деятели, с учетом окружающей их действительности, начали более тщательно рассматривать установки в процессе принятия решений, научные исследования подтверждают значительную эффективность действий субъектов, участвующих в процессах формирования и реализации внешнеполитических решений. В дополнение, многие авторы утверждают, что на процесс принятия решений внешнеполитического характера влияют как внутренние, так и внешние различные субъекты, и организации, имеющие непосредственную связь с развитием событий на международной арене. Если говорить о современной политической обстановке в регионе Ближнего Востока, то можно отметить, что механизм формирования и принятия внешнеполитических решений во многих странах данного региона зависит от нескольких государственных институтов и общественных институциональных объединений. Однако, определенная роль субъектов принятия решений в реализации внешней политики связана с конституцией полномочий государств, а также то, насколько эта роль может соответствовать процессу, каким формам государственного режима, правительственным органам и внутренним учреждениям власти стран [16].

Процесс принятия внешнеполитических решений Турецкой Республики на стадии «формирования и реализации новой республиканской модели». В системе международных отношений, актуальность тематики научных исследований по новым концептуальным явлениям в процессе развития политического курса стран Ближнего Востока, берет свое начало с проведения военной операции под руководством США и Великобритании на территориях Ирака, за которой последовало силовое свержение государственного режима Саддама Хусейна в начале 2000-х годов. Можно отметить, что в этом процессе наблюдаются преобразования новых механических государственных форм управления в странах Ближнего Востока, под давлением военной коалиции США и Великобритании в целях формирования региональной системы «Нового Мировопорядка». В последние годы в конце XX столетия внешнеполитическое положение Турции представляло автономное руководство, управляемое представителями военной элиты и ограниченной конституционно уполномоченной группой

по принятию решений, которая на протяжении многих лет формировала внешнюю политику в интересах бюрократической идеологической элиты кемалистского мировоззрения [18]. Следовательно, Турецкая Республика, которой в конце XX века постоянно приходилось ограничиваться коалиционными режимами и мириться с принятием неблагоприятных политических решений со стороны упомянутых коалиционных режимов, начиная с 2000-х годов под руководством Партии Справедливости и Развития (ПСР), приступила к формированию и реализации новой политической программы. Согласно установленному на выборах избирательному проходному барьеру в Турции, в конце 2002- года, по результатам общих голосований, из всех партий удалось продержаться всего лишь двум партиям (ПСР и Народной Республиканской Партии «НРП») внутри Великого Народного Собрания (Меджлиса) Турции. Впрочем, несмотря на то, что подавляющее большинство – 367 из 550 депутатов тогдашнего Меджлиса Турции было на стороне правящей партии, ПСР [19] однако, практически до 2010-х годов не могла самостоятельно принимать какие-либо политические решения внутреннего или внешнего плана. Например, когда речь шла о меморандуме (от 1 Марта 2003 года) по вопросу относительно отправки в Ирак Турецких вооруженных сил, всего 264 членов парламента проголосовали в поддержку ПСР, в то время как абсолютное большинство проголосовало против данного предложения со стороны ПСР [7]. Это дает нам возможность утверждать, что в период своего правления ПСР имела разные этапы влияния на процесс принятия стратегических решений внешнеполитического плана.

Наряду с вышесказанным, мы можем также отметить, что во многом на формирование и реализацию, а также процесс принятия решений внешнеполитической ориентации современной Турции, оказали существенное влияние обстоятельства и условия, сложившиеся в соответствующий временной отрезок, в рамках которых осуществлялось развитие внешнеполитического курса. В турецкой внешнеполитической деятельности, как во внешней политике большинства других государств, основное внимание уделяется процессу формирования и принятия решений с учетом собственных национальных интересов. Среди основных факторов определения внешнеполитической направленности основным можно считать вопрос обеспечения национальной безопасности и сохранения территориальной целостности страны. При этом немаловажную функцию в сфере обеспечения национальной безопасности выполняли представители военных ведомств [9]. Поэтому, можем утверждать, что до момента проведения реформы в 2010 года, влияние военной составляющей в процессе формирования и принятия внешнеполитических решений имело весьма существенное значение для ответственных структур в сфере внешнеполитической деятельности Турецкой Республики. Помимо прочего, существует фактор проводимой политики правительствами, находящимися у власти, а также различные

идеологические установки, которые существенно оказывают значительное воздействие на процесс принятия соответствующих политических решений во внешнеполитической деятельности Турции. Можно отметить, что примерно до 2010 года, на первом этапе правления ПСР, процесс разработки и реализации внешней политики Турции основывался на законодательной базе, что характерно для большинства стран с демократической формой правления. Также на этом этапе правления ПСР, исходя из конституции 1982 года, полномочия по вопросам определения и проведения внешнеполитической деятельности были закреплены за правительством, а вопросы формирования, регулирования и воплощения этой политики были возложены на министерство иностранных дел [9].

Как отмечают многие авторы, в настоящее время принято разделять внешнеполитическую деятельность Партии справедливости и развития на следующие временные периоды: Период 2002-2010 годов представляет собой градацию времени, в котором развитие международных отношений было относительно предсказуемым. Следом наступил этап развития конфликтных событий «Арабской Весны» с 2010 по 2015 год, когда в регионе начались и достигли своего пика масштабные массовые вооруженные столкновения регионального и глобального масштаба. Также период после 2015 года до настоящего момента, особенно время после слияния двух доктрин во внешнеполитической направленности Турции. Доктрина «Стратегическая глубина», автором которой является Ахмет Давутоглу и доктрина «Голубая Родина» [10], которая введена бывшим адмиралом Джем Гюрденизом летом 2006 года [15]. Также и период после проведения Референдума 2017-го года [4].

Между тем, учитывая те обстоятельства, что с приходом к власти Партии справедливости и принятия США после терактов 11 сентября [5] доктрины международного принуждения и политики международных интервенций, акцент был сделан на защите прав человека, а также на социальном благополучии мирового сообщества [3]. Можно говорить, что все вышеперечисленные обстоятельства в большей или меньшей степени повлияли на формирование и развитие новой политической программы ПСР. Регион Ближнего Востока оказался первым, в развитии политики которого отразились данные изменения. В связи с американским вторжением в Ирак, данный факт поставил представителей правящей турецкой партии перед необходимостью критического выбора. Ответственные за принятие политических решений руководители должны были принимать конъюнктурные изменения, с одной стороны, а с другой стороны, думать о новых концептуальных и институциональных аспектах формирования и адаптации внешней политики к условиям, сложившимся в мире к концу 20 века. В целом логично утверждать, что начиная примерно с 2002 года, правящая ПСР проводила внешнеполитическую программу, соответствующую международной системе,

цель которой заключалась в установлении пояса стабильности в регионе Ближнего Востока.

Если классифицировать факторы, которые оказывают непосредственное влияние на лиц, принимающих решения во внешней политике турецкого государства, то можно определить в виде национальных, международных, социологических и психологических факторов,

То к внешним, то есть международным, факторам относятся структура международной системы, политика государств и региональные события. На примере истории мировой политики мы можем взять биполярную структуру, возникшую в послевоенные годы прошлого века в рамках холодной войны, и последствия, вытекающие из этой структуры [13].

Кроме того, можно также рассмотреть «Арабскую Весну» начала 2010-х годов и изменения в современной системе мирового порядка, связанные с этими вооруженными конфликтами и кризисными ситуациями.

С точки зрения внутренних условий, существуют такие составляющие, как структурная основа экономического развития, существующие механизмы процесса принятия решений, функционирующие в этой сфере. Помимо прочего, также состав государственных институтов, особенности развития центральной политической жизни, то есть однопартийная модель и модель функционирования многопартийного управления, социальная и общественная точка зрения, деятельность и структура СМИ, а также степень военной защиты и безопасности страны. Если говорить в целом, то в период с 1990 по 2010 год роль военного ведомства в вопросах проведения активной политики Турции было весьма заметной [13].

Если же рассматривать факторы психологического эффекта влияния, то можно отметить такие, как уровень образования, восприятие, представления, знания, убеждения, идеология, образ мышления, способности субъекта принятия решений в государственной политике Турции.

Помимо этого, примерами социологических факторов могут служить такие явления, как наследие Османской империи, национальная принадлежность, уровень развития политической культуры, идеология кемализма и прочее.

Как сообщалось выше, что Турецкая Республика в начале нового века нацелена и стремится укрепить свои позиции, как на международной арене, так и непосредственно на территории региона Ближнего Востока. Такое стремление Турции отражается и на практическом материале осуществления и проведения внешней политики, в частности, это касается содержания многочисленных меморандумов, которые вносят существенный вклад в проведение и развитие активной внешнеполитической деятельности с определенными задачами. В Турции термин «меморандум» может означать законопроект, официально представленный президенту, Президиуму Великого национального собрания Турции, председателю комиссии в парламенте

и парламентариям для рассмотрения или утверждения. Процесс вывода вооруженных сил из страны осуществляется на основании резолюции, принятой в результате рассмотрения соответствующего обращения в Президиум Великого национального собрания Турецкой Республики, содержащего просьбу о санкционировании Великим национальным собранием Турции. Великое Национальное Собрание Турции первым утверждает предложение, и предложение обсуждается и ставится на голосование в Генеральной Ассамблее Великого Национального Собрания Турции. В целом, можно отметить, что начиная с 50-х годов прошлого века, Великое Национальное Собрание Турции принимало решения об отправке турецких вооруженных сил 76 раз за рубеж. На основании принятых резолюций Парламентом Турции до настоящего момента, можем утверждать, что с целью защиты национальных интересов, Вооруженные Силы страны отправлялись во многие страны, в числе которых были Азербайджан, Кипр, Ирак, Сомали, Босния и Герцеговина, Афганистан, Палестина, Сирия, Ливия и Корея. В числе таких меморандумов можно обратить внимания на следующие:

Первое это Резолюция меморандума о выводе вооруженных сил на территории Ирака и Сирии.

В тексте резолюции по Ираку и Сирии заявлено, на основании того, что «опасности и угрозы национальной безопасности продолжают возрастать в связи с развитием событий на южных территориальных границах соседнего с Турцией региона наряду с продолжающимися вооруженными столкновениями». Турция придает большое значение защите территориальной целостности, национального единства и стабильности соседнего Ирака, говорится в заявлении [21].

Следовательно, можем отметить, что в парламент было направлено 7 меморандумов об утверждении премьер-министром полномочий турецкой армии на проведение операций и интервенций на границе Иракского государства.

В соответствии с постановлением парламента 17 октября 2007 года Великое национальное собрание Турции уполномочило правительство направить вооруженные силы в северный регион Ирака и прилегающие районы, где расположены курдские ополчения, в целях устранения угроз и нападения. До 2013 года данный меморандум продлевался шесть раз. Однако, хотя этот Меморандум мог предусматривать отправку на территории Ирака, но в 2014 году впервые была включена в состав этого Меморандума Сирия. В этой связи, отметим, что в 2014 году Сирия и Ирак рассматривались вместе [17]. Данный меморандум, начиная с 2014 года, обновлялся 6 раз.

В ключевом случае, на международной арене посредством привлечения в состав операции ООН, и также участия в миротворческой миссии, Турция следующим меморандумом пыталась добиться от других субъектов международной арены понимания и согласия, которые должны были,

при последующих военных и политических действиях в собственных интересах в различных регионах, учитывать также национальные интересы и потребности турецкого государства. С такой целью меморандум об обеспечении мирного урегулирования положения на территории Ливана 27 июня 2006 года был подписан на общем заседании Великого Национального Собрания Турции и ВНСТ удовлетворило обращение премьер-министра об отправке Турцией вооруженных сил в состав вооруженных сил международного назначения для обеспечения безопасности во время выборов в Конго [26]. На рассмотрение Великого Национального Собрания Турции было направлено двенадцать обращений премьер-министра и три законопроекта президента об отправке на территорию Ливана Турецких вооруженных сил в составе временных оперативных сил ООН в Ливане. Наряду с этим, можно сообщить, что срок данного меморандума был продлен уже четырнадцать раз.

Кроме того, можем отметить, что в контексте развивающейся внешнеполитической активной деятельности на сегодняшнем этапе, Турция в рамках новой политической программы укрепляет динамику внешнеполитической направленности, которая может осуществить историческую, культурную, экономическую и геополитическую связь в Восточном регионе Средиземноморья. Именно с такой целью можно отметить, что правительство Турции за последнее время в данном направлении санкционировала два значимых меморандума с официальным режимом государства Ливии, в контексте которых затрагиваются вопросы критического характера, по разграничению и якобы определению морских границ, также по сотрудничеству в военной сфере. Вслед за меморандумом, который был подписан еще в 2012 году, Меморандум о безопасности и военном сотрудничестве был подписан 27 ноября 2019 года [24], следом за меморандумом, подписанный еще в 2012 году. Меморандум по определению морских границ ратифицирован и принят в результате голосования депутатов Великого Национального Собрания Турции. В процессе данного голосования Демократическая Партия Народов (ДПН), остальные все партии приняли участие в голосовании. Из числа 306 депутатов голосовали за 293, а 16 депутатов против принятия данной Резолюции [25]. Можно отметить, что данная Резолюция по соглашению с государством Ливии, является самой обширной резолюцией правового полномочия власти Турции. По содержанию данной Резолюции Р.Т. Эрдоган был уполномочен определять дату начала военной операции, и в том числе состав вооруженной силы Турции, которая собиралась принимать участие в этой операции. Если в начале 2020 года назначенный срок данного меморандума был ограничен на один год, то данный срок первый раз 02.01.2021 года, был продлен на 18 месяцев [11], и также второй раз 21.06.2022 году с подписью Эрдогана, Национальным Собранием Турции было принято решение о том, что, продлевался срок данного меморандума на 18 месяцев

с 02.07.2022 года [23]. Поставленные в этом меморандуме цели такие, противодействие любым угрозам для национальных интересов; предотвратить действия со стороны нелегальных группировок на территории Ливии в отношении интересов Турецкой Республики; противодействие угрозам возникновения масштабной миграционной волны; а также предоставить помощь гуманитарного плана населению Ливии [20]. В результате заключенных Турцией меморандумов можно сказать, что территории Ливии стали очередным после Сирии объектом военных действий и политической активности по обеспечению национальных интересов Турции не только в регионе Ближнего Востока, но и на международной арене.

Власти Турции учитывают, что в настоящий период для региона Ближнего Востока наступила эпоха новых реалий. Поэтому они в Сирии, в Восточном Средиземноморье, на Южном Кавказе и в других регионах пытаются гарантированно обеспечить защиту безопасности страны и добиться значительных достижений национальных интересов Турции. С такой целью в Турции ответственными лицами формируются законопроекты и принимаются соответствующие стратегические решения. Правительство предпринимает попытки гарантировать защиту национальной безопасности и обеспечить реализацию своих достижений. В этих целях лицами ответственными за принятие внешнеполитических и стратегических решений, формируются законопроекты о дислокации вооруженных сил, а также разрабатываются механизмы действий против любых сил, расположенных за пределами турецкого государства, которые оказывают идеологическую составляющую, не соответствующую интересам Турции. В этом контексте Турция, особенно на втором этапе правления ПСР, позиционирует себя в качестве центральной державы на Ближнем Востоке. Помимо разработки соответствующих меморандумов, с целью отправления военных сил в любой другой регион, Турция также посредством «мягкой силы» и дипломатии пытается обеспечить свою безопасность и развивать экономическую деятельность через стратегическое сотрудничество с государствами в разных регионах мира, а именно путем формирования такой внешнеполитической ориентации, которая может расширить возможности для реализации национальных интересов в разных областях и на разных континентах.

В этом контексте можно сказать, что ПСР на втором этапе своего правления разработала политику, которая может послужить фундаментом для усилий по организации региональных договорных актов и механизмов как на Ближнем Востоке, так на Балканах, на Южном Кавказе и за пределами Восточного Средиземноморья. Соответственно, известно, что в плане образования подобных механизмов и институтов Турция находится в очень благоприятном геополитическом положении [1]. В историческом плане у Турции имеется опыт функционирования подобных механизмов.

В результате проведения аналитических исследований, по вопросам внешней политики Турции, многими авторами констатируется факт, что на третьем этапе правления ПСР, особенно в период после 2015 года, в качестве основного варианта реализации интересов внешнеполитического комплекса Турции с целью формирования решающими лицами перспективных экономических и политических проектов на повестку дня выдвинуты вопросы учреждения соответствующих формирований в регионах Восточного Средиземноморья и Южного Кавказа. Кроме того, в ходе обеспечения единства народа Турции, посредством общественного объединения, Республика Турция успешно разработала оборонную политику и основательно подходит к вопросам укрепления государственной власти и национальных интересов в этой географической зоне, характеризующейся важностью геополитических столкновений.

Следует отметить, что в ходе своего двух десятилетнего правления ПСР в Турции, внешнеполитическая траектория турецкого государства столкнулась с различными существенными процессами в плане новых политических реформ и механизмов формирования политики и соответствующих подходов, а также с появлением новых институциональных структур.

В институциональном плане в процессах по формированию международной политики, в начале наступившего столетия, в значительной степени была ограничена роль традиционных действующих акторов и субъединиц, принимающих участие в процессе принятия решений. В частности, роль военных, Совета Национальной Безопасности и бюрократических подразделений при министерствах, которые могли бы иметь вес в формировании и развитии внешнеполитических ориентиров в условиях глобальной политической трансформации, и которые констатируют, что международная политика представляет собой поле «верхней части политической системы» [6]. На этом фоне наметилась склонность к процессу изменения конституционных традиционных образований, которые, столкнувшись с препятствиями на пути реализации гражданской политики, попытались найти свое место и представились в роли верховных покровителей действующего режима, тем самым, выйдя за рамки своих конституционных полномочий. Как отмечается в публикации Бирола Акгюна, что в первую очередь необходим тщательный детальный разбор институциональной базы, а затем уже изучение особенностей национальной политической воли, благодаря которой функционируют соответствующие государственные механизмы [6]. Вместе с тем, по мнению специалистов, во время первого периода власти ПСР от 2002 года до 2007 года институциональный строй в Турции, выходящий за рамки норм законодательного пространства, восстанавливался на основе норм и положений конституционного правопорядка. Как следствие, в ходе второго периода господства правящей партии ПСР, после конституционных реформ, принятых в 2007 году, а затем до 2017 года, был

утвержден на практике новый конституционный строй. По мере конституционного пересмотра государственных структур, ответственных за осуществление внешнеполитической деятельности, сформировалась новая концепция и трактовка внешнеполитической системы государства. В свете нового внешнеполитического взгляда, в котором личное и символическое превосходство Эрдогана выдвинулось для Турции на передний план, приоритетным направлением стала реализация эффективной и независимой многосторонней политики Турции на международной арене [22].

В рамках реализации предложенной модели новой управленческой структуры, президентская форма правления занимает ведущую центральную позицию в формировании внешнеполитического комплекса посредством вовлечения в указанный процесс представителей различных новых политических субъектов.

Поэтому целесообразно утверждать, что, рассматривая процесс выбора формы правления Турции, можно констатировать, что существующая модель управления была создана в результате определенных усилий в ходе реализации соответствующего политического процесса. Если Конституция 1921 года приняла модель государственного правления в форме аппарата Великого Национального Собрания, то в соответствии с положениями Конституции на 1924 год была создана форма государственного управления, основанная на принципах парламентской модели. Впрочем, несмотря на то, что парламентская форма была утверждена в соответствии с нормами Конституции 1961 года, в Конституции 1982 года, несмотря на соответствие Конституции требованиям парламентской системы западного характера, президент, наделяется правами, напоминающими модель президентской системы власти. После проведения в Турции референдума по вопросу непосредственного избрания народом президента страны в 2007 году был сформирован кабинет президента, осуществляющий свои функции в качестве независимого учреждения от принятых Меджлисом законодательных и иных решений. Вслед за этим по итогам проведенного в стране нового народного референдума в 2017 году был осуществлен процесс перехода к модели президентского государственного правления. На фоне очередной новой реформы структуры власти уровень политического опыта Турции привел к необходимости переосмысления существующего порядка в институциональной юридической и нормативной правовой плоскости. В целом, судя по всему, можно сказать, что сегодня нынешняя президентская модель государственной власти является своеобразным финальным продуктом долгих усилий по формированию данной концептуальной модели.

В заключение необходимо отметить, что в рамках процессов институциональных реформ в период правления ПСР, руководство Турции способствовало процессу формирования новой концепции развития и осмысления внешнеполитического подхода. В то время как процесс институциональной

трансформации способствовал установлению контроля гражданской власти над военной элитой с идеологией кемализма, данный переход способствовал также устранению представителей высшей кемалистской элиты, господствовавших непосредственно в процессах формирования и принятия управленческих решений [14].

Также в контексте реализации реформы 2017 года, наблюдаются значительные новые политические тенденции и изменения в системе внешней политики. Так, изменился подход элиты в процессе формирования новой внешнеполитической программы ПСР, которая существует с 2017 года. Можем отметить, что в процессе реализации новой внешнеполитической модели руководство ПСР стремится ориентироваться прежде всего на вопросы обеспечения безопасности и достижения новых геополитических целей.

В отношении назначения на высшие государственные посты президентская система в Турции отличается от всех остальных систем, поскольку назначение высших чинов происходит по инициативе исполнительной власти, независимо от законодательной. Как следствие, президент выступает в качестве главы исполнительной власти. Исходя из занимаемых стратегических руководящих должностей в государственном аппарате, только президент как глава исполнительной власти имеет полномочия осуществлять необходимые кадровые назначения. Эти полномочия дали президенту право формировать высший аппарат государственной бюрократии в соответствии с изменениями в национальной и международной обстановке.

С учетом данной модификации реформы основной составляющей политики государства были осуществлены со значительными институциональными преобразованиями, следует обратить внимание на роль руководства ПСР к данным преобразованиям.

Подводя итог, можно также отметить, что Р.Т. Эрдогану, на новом этапе своего президентского правления, несомненно, оказалось возможным отличаться от предыдущих правителей Турции. В отличие от прежних лидеров, по прототипу модели президентства, ему не только удалось провести грань между понятием традиционного президентского поста и понятием «президента по протоколу», но и поставить президентство в центр всех процессов принятия решений, касающихся механизмов функционирования абсолютно всех областей деятельности государственного аппарата.

Область применения результатов. Результаты данной научной статьи могут быть применимы в области исследования динамику государственной структуры и новых преобразований на территориях Ближнего Востока, в контексте реализации процессов принятий политических решений и прогнозирования развития политической деятельности стран данного региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Андросова Ю.* «Геополитическая Стратегия Турции в XXI в.» / Московский государственный лингвистический университет. Москва, 2016.
2. «Геокультурный подход западной школы: Иммануил Валлерстайн, Самюэль Хантингтон, Питирим Сорокин» // <http://freebooks.site/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/geokulturniy-podhod-zapadnoy-shkolyi-immanuil-22139.html>.
3. *Искендеров П.* «Гуманитарные Интервенции в контексте геополитики»: 26.10.2012 // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnye-interventsii-v-kontekste-geopolitiki/>.
4. «Турция меняет конституцию: итоги референдума Эрдогана» // РБК. 16.04.2017 // <https://www.rbc.ru/politics/16/04/2017/58f3875c9a79473b9a237502>.
5. «Террористический Акт в США 11 сентября 2001 года» // Риа Новости. 11.09.2019 // <https://ria.ru/20190911/1558495751.html>.
6. *Akgün B.* “CUMHURBAŞKANI ABDULLAH GÜL’ÜN DIŞ POLİTİKADAKİ ROLÜ” // Stratejik Düşünce Enstitüsü. Ankara, January 2011 // <https://docplayer.biz.tr/7815445-Cankaya-da-ilk-uc-yil.html>.
7. “Cumhurbaşkanı Erdoğan’ın Söylediği 1 Mart Tezkeresi Nedir?” // Bilge Turk. 07 december 2016 // <https://bilgeturkhaber.com/cumhurbaskani-erdogan-in-soyledigi-1-mart-tezkeresi-nedir>.
8. *Cafer Tayyar Arı.* “Uluslararası ilişkiler teorileri : çatışma, hegemonya, işbirliği”. Marmara Kitap Merkezi, Bursa. Octobr 2008.
9. *Cakmak H.* “Türk Dış Politikasında Karar Alma ve Uygulama Yöntemleri: Türk Dış Politikası (1919-2008)”. Platin Yayınları. Ankara, 2012.
10. *Davutoğlu A.* “Stratejik Derinlik, Türkiye’nin Uluslararası Konumu”. Istanbul: Küre yayınları, 2004.
11. En son haber, Son dakika, DHA (22.12.2020). “Libya tezkeresi uzatıldı” // <https://www.ensonhaber.com/gundem/262-libya-tezkeresi-meclisten-gecti>.
12. *Joe D., Hagan.* "Does decision making matter? Systemic assumptions vs. historical reality in international relations theory" // International Studies Review 2001. № 3 (2).
13. *Kalaycı R. & Efegil E.* “Dış Politika Teorileri Bağlamında Türk Dış Politikasının Analizi”. Nobel Yayın, Ankara, April 2012.
14. *Larrabee Stephen F.* “Turkey New Geopolitics”, Publisher Survival. May 2010. № 52 (2) DOI: 10.1080/00396331003764686.
15. “Mavi Vatanı Sahiplenmek, Cem Gürdeniz” // Cumhuriyet gazetesi. 21.09.2021 // <https://www.cumhuriyet.com.tr/yazarlar/olaylar-ve-gorusler/mavi-vatani-sahiplenmek-cem-gurdeniz-1870813>.
16. *Ozcan G.* «Türkiye’de siyasal Rejim ve Dış Politika», Sonmezoglu Faruk (1994), «Türk Dış politikasının Analizi». İstanbul: Dcr Yayınları, 1983-1993.

17. *Ozdemir Ozgur* (26.11.2021) “Suriye ve Irak’a sınır ötesi operasyonun iki yıl daha uzatılmasını öngören tezkerenin bugün TBMM’de kabul edilmesi bekleniyor – CHP’li bazı vekiller partilerini tezkereye “hayır” oyu vermeye çağırdı” // <https://medyascope.tv/2021/10/26/suriye-ve-iraka-sinir-otesi-operasyonun-iki-yil-daha-uzatilmasini-ongoren-tezkerenin-bugun-tbmmde-kabul-edilmesi-bekleniyor-chpli-bazi-vekiller-partilerini-tezkereye-hayir-oy/>.

18. *Philip j. Robins*. “Suits and Uniforms: Turkish Foreign Policy Since the Cold War, University of Washington Press, 2003.

19. Seçim sonuçları 2002 yılı // <http://secim-sonuclari.com/2002>.

20. Sözcü (21.06.2022) “Erdoğan’ın imzasıyla sunuldu! Libya tezkeresi Meclis’ten geçti” // <https://www.sozcu.com.tr/2022/gundem/libya-tezkeresi-meclisten-gecti-7206877/>.

21. “Son dakika haberi: Irak ve Suriye Tezkeresi TBMM’den Geçti”: Hürriyet Gazetesi (26.10.2021) // <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/son-dakika-haber-i-irak-ve-suriye-tezkeresi-tbmm-den-gecti-41925510>.

22. *Tarık H. Oguzlu*. “Türk İç ve Dış Siyasetinde Devrimsel Yıllar: 2002-2012” in İç ve Dış Gelişmelerle Türkiye’nin Demokrasi Tarihi 1946-2012, eds. Unlu Bilgic Tuba and Goktepe Cihat, İstanbul: Ufuk Yayınları, 2014.

23. Tele 1 (21.06.2022) “Libya tezkeresi uzatıldı” // <https://tele1.com.tr/libya-tezkeresi-uzatildi-647296/>.

24. “Türkçe Libya ile imzalanan güvenlik ve askeri işbirliği anlaşması TBMM’de” // BBC NEWS. 15.12.2019 // <https://t24.com.tr/haber/libya-ile-imzalanan-guvenlik-ve-askeri-is-birligi-anlasmasi-tbmm-de,852183>.

25. “Türkiye ile Libyan’ın Doğu Akdeniz Mutabakatı TBMM’de kabul edildi” // Bir gün Gazetesi. 05.12.2019 // <https://www.birgun.net/haber/turkiye-ile-libya-nin-dogu-akdeniz-mutabakati-tbmm-de-kabul-edildi-278939>.

26. “TBMM tarihindeki tezkereler” // Cumhuriyet gazetesi. 08.10.2008 // <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/tbmm-tarihindeki-tezkereler-14656>.

URPER MEHMET

*Senior Lecturer at the Department of International
Humanitarian Relations of St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia*

STRUCTURE AND DYNAMICS OF THE FORMATION AND DECISION-MAKING PROCESS ON THE FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC OF TURKISH IN THE XXI CENTURY

This article discusses the main provisions of the concept of the process of foreign policy formation and decision-making, the relevance of which has been the subject of research since the second half of the 20th century in the context of international relations. The author analyzes the essential importance of memorandums and reforms of a constitutional nature, which today occupy an important place in the implementation of Turkey's foreign policy. The Grand National Assembly of Turkey has recently adopted bills of an appropriate nature, which could allow the Turkish state to take an active position in the Middle East region lately. As a result of this, relations with the states of the region would become even more favorable, and Turkey would gain real support from other countries on issues related to the EU, Cyprus and so on. Our main goal is to explore the active role of actors and state subunits in the formation and development of the foreign policy of the Republic of Turkey. Along with this, the author tries to demonstrate the influence of the internal and external environment of responsible politicians on the decision-making process. In this study, with the help of analytical, comparative, including deductive and inductive methods, for the first time, the structure of state subunits that form the concept of Turkey's new foreign policy program is presented.

Key words: *Turkey, Turkish foreign policy program, Russia, Decision-making process, International relations, Islam, geopolitics, geo-strategy, stability, Middle East.*